

BUDAPEST 20-21 November 2001

Достижения и проблемы: деятельность после Стокгольмского конгресса ¹

Был ли достигнут какой-либо прогресс после 1996 года?

В 1996 году первый Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях стал событием, сконцентрировавшим внимание мировой общественности на проблеме СЭДКЦ; во всем мире резко активизировалась деятельность, направленная на борьбу как с самим этим явлением, так и с его негативным воздействием на детей. Такая деятельность включает, в частности, вмешательство со стороны различных участников, в том числе межправительственных органов, правительств, неправительственных организаций (НПО) и групп, работающих на уровне общин.

Количество таких вмешательств, несомненно, выросло. Однако далеко не столь очевидно, сопровождалась ли эта деятельность соответствующими позитивными изменениями в интересах детей, которые только рискуют подвергнуться сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, уже подвергались такой эксплуатации или подвергались этому в прошлом.

Такая неуверенность обусловлена и тем, что поступают неполные, плохого качества или вводящие в заблуждение данные, а оценить достигнутый прогресс, не располагая базовыми показателями, очень трудно. На протяжении всей истории исследование проблемы СЭДКЦ всегда тормозилось нехваткой надежных данных. Отсутствие единообразного толкования терминов приводит к тому, что собранные данные оказываются по большей части несопоставимыми. Когда исследование касается вопроса распространенности сексуального надругательства в отношении детей и/или их сексуальной эксплуатации, включаются ли в него сообщения обо всех формах такого надругательства, например словесные оскорбления или прикосновения, наряду с наиболее экстремальными формами, без какого-либо разграничения форм сексуального насилия? Сколько детей пострадало и как показать, что помощь в рамках реализуемых программ доходит до них, снижая уровень злоупотреблений или защищая тех, кто в опасности? Надежные количественные данные очень важны для понимания проблемы, они дают основу для анализа ситуации и определяют его направление. Поскольку они также являются существенной составляющей при проведении любой кампании, это нередко приводит к манипулированию цифрами в целях иллюстрации или пропаганды той или иной идеи.

Ранее уже высказывалась мысль о том, что невысокое качество большинства представляемых статистических данных является прямым результатом низкого уровня соответствующих исследований. Исследователь Джудит Эннью сформулировала это так: "Говоря в целом и судя по той информации, которую удалось получить, для происходящего сейчас во всем мире обсуждения этой проблемы характерны недостаточное понимание имеющихся данных и нередко их низкое качество, невнимание к методике исследований, повторение мифов и неподтвержденных фактов, а также использование допущений и сиюминутных императивов вместо фундаментальных теоретических основ".

Отличительной чертой представления сообщений является размытость некоторых понятий, вследствие чего они скорее запутывают, чем проясняют реальную ситуацию. Приводятся округленные цифры, "пока не будет сделан вывод, что накоплен достаточный блок информации". Хотя Эннью писала об этом еще до 1996 года, основания для сомнений в адекватности информации сохраняются и сегодня. Об отсутствии данных о пострадавших детях с разбивкой по возрасту, полу, принадлежности к той или иной этнической группе и социально-экономическим условиям, в которых они находятся, говорится в рекомендациях, направляемых странам Комитетом по правам ребенка; в них почти всегда содержится призыв к совершенствованию методики сбора информации.

В некоторых регионах были предприняты усилия по проведению дополнительного ситуационного анализа и получению более качественных, последовательных и сопоставимых данных. Исследования такого рода, если они выполняются с необходимой точностью, позволяют выявить определенные тенденции и происшедшие за тот или иной период изменения, а это имеет решающее значение в деле выработки надлежащих стратегий реагирования. В период после 1996 года примером успешной работы в этом направлении могут служить две методики сбора данных, которые оказались весьма полезными для разработки соответствующих программ. Это, во-первых, методика "быстрой оценки", используемая Международной программой по упразднению детского труда Международной организации труда (МПУДТ-МОТ). Она применяется на низовом уровне в отношении целевых групп детей, представляет дезагрегированные данные и выявляет тенденции изменения ситуации в конкретной выборке, что обеспечивает удобную в использовании информацию для программ небольшого охвата. Во-вторых, это опросы "Евробарометр", впервые использованные Европейской комиссией, в которых для выяснения общественного мнения по конкретным проблемам применяются вопросники, распространяемые среди широких слоев населения в 15 государствах – членах Европейского союза. Эти данные собираются по большой выборке из тщательно отобранных целевых групп. Результаты сбора данных также дезагрегированы по многим признакам и могут дать представление, к примеру, об уровне сексуального насилия, которому подвергаются женщины из стран Северной Европы в возрастной группе 30–35 лет. Регулярное повторение опросов по методу "Евробарометра" позволяет выявить изменение отношения людей к тем или иным проблемам, которое является, пожалуй, единственным реальным показателем, позволяющим определить эффективность многочисленных информационно-просветительских программ.

В то же время можно привести массу примеров сообщений очень низкого качества, в которых повторяются данные, происхождение которых в лучшем случае является сомнительным. Новые исследования порой повторяют такие ошибки предыдущих, как недостаточное владение методиками исследования, тенденциозная подборка данных, неудачные или слишком маленькие выборки, отсутствие контрольных групп и неумело сделанные обобщения. Представляемые данные по-прежнему остаются внутренне противоречивыми и вводящими в заблуждение. Из-за отсутствия единого определения того, что подразумевается под сексуальной эксплуатацией ребенка, по-прежнему нерешенной остается проблема масштабов СЭДКЦ и ее документирования. Примеров строгих в научном отношении исследований очень мало; для имеющихся сведений характерно плохое понимание фактов и использование количественных данных; проведение анализа затруднено вследствие нехватки данных, представленных в рамках культурного контекста, а также изменения глобальных моделей.

Так ли это важно? Безусловно, важно, поскольку данные научных исследований и научного анализа – это не просто информация, как таковая, а основа для разработки программ, принятия решений финансовыми органами, а значит, и для предпринимаемых действий. Недостоверные данные равнозначны неудачным решениям и неэффективным действиям.

Удалось ли на первом Всемирном конгрессе в 1996 году выбрать правильное направление для последующей деятельности?

Представители 122 государств-участников, НПО, межправительственных организаций и других сторон единодушно приняли на первом Всемирном конгрессе в Стокгольме в августе 1996 года *стокгольмскую Декларацию и План действий*. План действий содержит перечень основных мероприятий широкого диапазона (от признания взрослого, эксплуатирующего ребенка, преступником до отмены уголовного преследования в отношении ребенка – жертвы этой эксплуатации) и комплексных мер (от мер по предупреждению до реабилитации и реинтеграции, от совершенствования правоприменения до расширения участия детей в борьбе с СЭДКЦ), которые необходимо принять, чтобы усилия по ликвидации СЭДКЦ увенчались успехом.

Кроме того, в Плане действий установлены две главные цели, которые должны были быть достигнуты к 2000 году. Участники взяли на себя обязательства:

- разработать/утвердить национальные программы/планы действий по борьбе с СЭДКЦ;
- определить/учредить национальные координационные центры и собрать дезагрегированные данные по СЭДКЦ.

За период с 1996 года были достигнуты некоторые обнадеживающие результаты. Проблеме СЭДКЦ стало уделяться гораздо больше внимания на всех уровнях, а Стокгольмский конгресс и его документы во многом способствовали формированию прочной основы для дальнейшего сотрудничества в этом вопросе и координации предпринимаемых усилий.

Некоторые страны, хотя их число недостаточно (к середине 2001 года их было порядка 52), уже разработали или продолжают разрабатывать национальные планы действий по борьбе против СЭДКЦ. Были внесены важные изменения в законодательства; имеются также впечатляющие примеры успешных действий правоохранительных органов в отношении лиц, занимающихся сексуальной эксплуатацией детей. Хорошей иллюстрацией тесного сотрудничества между правоохранительными органами различных стран и Интерполом являются межстрановые операции.

Большой упор стал делаться на участии детей в борьбе с СЭДКЦ и необходимости поддерживать их и уважать их роль в этой борьбе, в том числе путем организации двух важных всемирных конференций молодежи против СЭДКЦ в Ванкувере и Маниле.

В некоторых регионах возросли объемы средств, выделяемых на эти цели, улучшились региональное и субрегиональное сотрудничество и обмен информацией.

На глобальном уровне следует отметить принятие трех важных документов, касающихся СЭДКЦ: *Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии* (2000 год); *Конвенции 182 МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда* (1999 год) и *Протокола о предупреждении и ликвидации торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* (2000 год).

Что еще нужно сделать?

Тем не менее пока остаются без внимания ряд проблем, обозначенных в стокгольмском Плане действий по борьбе с СЭДКЦ. Несмотря на гнусный характер этого преступления, некоторые страны еще не рассматривают задачу борьбы с СЭДКЦ в качестве приоритетной, продолжают сужать рамки обсуждения этой проблемы, равно как и средства, выделяемые на ее решение.

Второй Всемирный конгресс, конечно, не решит задачу по выработке всеми странами национальных планов действий, хотя следует надеяться, что сам факт его проведения придаст дополнительный импульс соответствующим усилиям. Аналогичным образом, пока неясно,

сколько стран уже создали национальные координационные центры и определили порядок сбора данных, однако очевидно, что их очень мало.

Многое еще предстоит сделать и в области правоприменения. В некоторых странах пострадавшие от насилия дети подвергаются новым испытаниям в ходе следственного и судебного процессов из-за несовершенства действующего законодательства; особенно плохо обстоит дело с отслеживанием дальнейшей судьбы детей, которые были проданы за границу, а затем вернулись на родину.

Многое нужно сделать и для решения проблемы спроса на сексуальные услуги детей, включая анализ и обмен информацией об основных действующих лицах, участвующих в СЭДКЦ, и сложившихся механизмах эксплуатации; до сих пор в борьбе с СЭДКЦ делался вполне объяснимый акцент на необходимости защиты детей и помощи им, и в результате мало что делалось для снижения спроса на сексуальные услуги детей.

Тем не менее в рамках усилий по борьбе с СЭДКЦ было предложено множество вариантов программ. Остается только сделать так, чтобы для каждой из имеющихся областей были правильно определены конкретные цели, выбран наилучший вариант программирования и со временем оценена его эффективность.

Какие программы эффективны?

Простого ответа на этот вопрос не существует, хотя некоторые общие подходы вполне очевидны. При выборе варианта программирования необходимо учитывать несколько моментов.

Во-первых, в центре внимания участвующих в реализации программы служб должен находиться ребенок: все программы должны в полной мере учитывать все положения *Конвенции о правах ребенка*. Это означает придание большего значения мнению детей – от источников информации до участников предусмотренных программой мероприятий – и учет его в процессе программирования. Необходимо также оценивать эффективность программ прежде всего с точки зрения их воздействия на общее благополучие ребенка.

Во-вторых, дети должны иметь доступ к ориентированным на них службам реабилитации. Это связано с особыми потребностями развития детей, а также с тем, что лица, работающие с детьми и молодыми людьми, должны обладать специальными знаниями и навыками. В настоящее время сотрудников, которые владели бы такими знаниями и навыками, в том числе навыками общения и умением расположить к себе, как правило, не хватает. Фундаментальное значение имеет доступность соответствующих услуг для наиболее маргинализированных групп населения.

В-третьих, для более быстрого достижения результатов очень важна гибкость в подходах. Одним из объяснений этого может быть необходимость соответствия того или иного подхода имеющимся ресурсам. Например, развитие высокоспециализированных медицинских служб или стационарных клиник вместо создания на базе общины учреждений для оказания медицинской помощи общего характера может во многих регионах мира ограничить охват программы, доступ к ней и ее жизнеспособность. В то же время проблему гибкости в подходах нужно решать в контексте выбора таких стратегий и мер, которые учитывали бы многообразие обычаев и традиций.

В-четвертых, в программах должны учитываться не только уязвимость детей в отношении СЭДКЦ, степень их вовлеченности или опасности быть подвергнутыми СЭДКЦ, но и другие факторы, из-за которых дети попадают в группу риска. Ребенок может быть из семьи беженцев либо беспризорником, он мог бросить школу. Она/он может происходить из дисфункциональной семьи, страдать от других форм насилия дома или в школе или нуждаться в какой-либо иной поддержке, защите и заботе. Программы, основанные на комплексном подходе в отношении как ребенка, так и мер вмешательства, а также их характера (к примеру, предполагающие партнерство с другими организациями, действующими в иной, но смежной

области) скорее послужат на благо детей, чем "отдельностоящие" программы, в которых те или иные потребности детей остаются неучтенными.

В-пятых, нельзя выявить примеры успешного программирования и извлечь уроки из полученного опыта без эффективной оценки программ и проектов на основании заранее определенных и согласованных критериев, исходящих прежде всего из воздействия того или иного мероприятия на ребенка. В связи с этим участие ребенка, семьи и/или общины (там, где это возможно) в определении показателей оценки качества программ является чрезвычайно важным, поскольку наиболее успешными и устойчивыми будут, скорее всего, мероприятия, которые отвечают потребностям тех, на кого рассчитаны эти мероприятия.

Наконец, большое значение имеют межведомственный подход и многосекторальные ответные меры. Проблема СЭДКЦ слишком сложна, чтобы подходить к ней с единственной или односторонней точки зрения. Так, ни одна группа не имеет достаточного опыта решения всех проблем, стоящих перед детьми, которые подверглись сексуальному насилию. Здесь необходимы совместные усилия учителей, социальных работников, психиатров, психологов, специалистов по работе с молодежью, врачей, медсестер и многих других (в том числе, не в последнюю очередь, самих детей). На практике это должно найти отражение в обеспечении разносторонней подготовки участников программ и создании информационных сетей, предлагающих различные точки зрения.

Какие бывают программы?

Под руководством НПО, межправительственных и других организаций, борющихся с СЭДКЦ, осуществляется множество различных программ, которые с точки зрения их назначения можно разделить на следующие категории:

Защита, предупреждение

- Повышение информированности/расширение прав девочек имеет большое значение как для расширения прав девочек в рамках их общин, так и для оказания им помощи в осознании рисков, которым они могут подвергаться, например при перемене места жительства, при поступлении на работу в качестве домашней прислуги или тогда, когда они оказываются оторванными от защитных механизмов семьи.
- Повышение информированности мальчиков не менее важно, и не только потому, что они должны иметь большее представление об опасностях, которые могут им угрожать, но и потому, что, по данным всех исследований, сексуальные надругательства совершаются в основном мужчинами. Воспитание в мальчиках ответственности и отрицательного отношения к насилию является одним из способов борьбы с ростом спроса на соответствующие услуги, имеющие отношение к СЭДКЦ.
- Важным средством создания системы защиты детей на уровне общины является целевое информирование семьи/социальных служб/средств массовой информации/школ/общины. Зачастую "воспитатели" сами не знают о всех опасностях, которые подстерегают детей, и могут невольно способствовать росту их уязвимости. К тому же злоумышленники встречаются иногда и в этой среде, и необходимо, чтобы они в полной мере представляли себе последствия своих надругательств над детьми и те меры наказания, которые будут к ним применены, когда они будут пойманы.
- Важной мерой защиты детей является повышение информированности сотрудников полиции/таможни/судебных органов. Именно им чаще всего приходится контактировать с детьми, оказавшимися в опасной или потенциально опасной ситуации, поэтому особенно важно, чтобы они смогли вовремя распознать угрозу насилия и быстро оказать ребенку помощь, не причинив ему при этом вреда.
- Создание групп наблюдения (часто добровольных) по месту жительства/линии помощи является испытанным и проверенным методом повышения бдительности населения в

общинах, а также своевременного сообщения о случаях надругательства. И хотя такие сообщения поступают уже после того, как ребенок подвергся насилию, на практике сам факт существования таких групп повышает уровень бдительности населения и защиты детей и уменьшает их уязвимость и соответствующие риски.

Спасение, восстановление, реабилитация, реинтеграция

- В большинстве стран немедленное вмешательство считается делом полиции, но в некоторых для этого в порядке эксперимента были организованы группы, куда вошли представители разных секторов. К примеру, Министерство социального обеспечения Филиппин создало в Маниле группы быстрого реагирования, в состав которых вошли полицейские, социальные работники и члены групп поддержки НПО. Они принимают меры, как только получают сообщение о принуждении детей к проституции, проводят рейды для задержания правонарушителей и оказывают пострадавшим детям немедленную помощь.
- Перехват в момент, когда дети наиболее уязвимы, – такая тактика была взята на вооружение, например, для того чтобы прервать сложившиеся цепочки торговли детьми и спасти их до того, как они подвергнутся сексуальной эксплуатации. Одна из действующих на Филиппинах НПО провела работу с капитанами судов, с тем чтобы помочь им выявлять на паромах детей, которых никто не встречает в порту и которые могут легко стать добычей вербовщиков из публичных домов или сутенеров.
- Центры временного пребывания/убежища/контроль за каждым случаем. Это важно для того, чтобы дети, сами ищущие помощи, могли иметь доступ к службам, которые помогут им начать возвращение к нормальной жизни. Такая поддержка могла бы включать правовую помощь, в том числе советы, касающиеся репатриации, если дети были увезены из своих общин, медицинские учреждения, психосоциальное консультирование и направление в учреждения профессиональной подготовки и другие службы, которые помогли бы этим детям начать новую, более безопасную жизнь. Подростки, которые занимаются проституцией и по каким-то причинам не могут бросить это занятие, тем не менее нуждаются в поддержке, особенно со стороны медицинских служб, до того как им можно будет оказать помощь в полном объеме.
- Профессиональное обучение/обучение альтернативным жизненным навыкам/обучение видам деятельности, приносящим доход, имеют огромное значение для детей из бедных общин, которые решили изменить свою судьбу. Многие дети, которые покончили с проституцией, говорят, что они поддались на уговоры вербовщиков, потому что "хотели иметь возможность покупать красивые вещи" или просто желали лучшей доли. Существовавшие до сих пор в некоторых странах традиционные системы профессиональной подготовки предусматривали (а в некоторых случаях и предусматривают) обучение детей таким специальностям, как парикмахер или портной, что, возможно, вовсе не отвечает нынешним потребностям рынка и в конечном счете не позволяет прошедшим обучение найти работу. Исследование местного рынка труда, учет таких дополняющих профессиональные навыки и влияющих на востребованность специалиста факторов, как грамотность, умение работать с компьютером и общие жизненные умения и навыки, которые дополняют специальные знания, являются неотъемлемыми элементами любой эффективной программы.
- Долгосрочное попечение/дома временного проживания необходимы в тех случаях, когда дети не могут вернуться в свою семью или общину. И хотя соответствующим органам при этом приходится брать на себя долгосрочные обязательства, это очень важно в таких, например, случаях, когда от ребенка отказываются как от "запятнавшего себя" или у него проблемы со здоровьем, например он ВИЧ-инфицирован. В Коста-Рике была предпринята попытка перевести экспериментальные дома временного проживания на условия самофинансирования путем обучения девочек работе в небольшом ресторанчике

или кафе, с тем чтобы они могли зарабатывать средства, необходимые для существования этих домов.

Законодательство, профессиональное обучение, правоприменение, реализация программ

- Пересмотр законодательства должен осуществляться правительствами в консультациях со структурами гражданского общества, при этом важно соотносить свою деятельность с меняющимся характером СЭДКЦ и ростом осознания ответственности на национальном и региональном уровнях за ее ликвидацию. Надлежащая правовая основа имеет первостепенное значение для тех, кто работает во благо детей и борется с проявлениями насилия.
- Специальная подготовка сотрудников полиции, таможенных и судебных органов вносит дополнительный вклад в ту защиту, которую обеспечивает детям действенное законодательство, поскольку законы эффективны только тогда, когда те, кто их применяет, действуют умело. В этой связи можно привести несколько примеров сотрудничества между органами полиции разных стран в области повышения профессионального мастерства, а также региональных инициатив, таких как те, что были предприняты в рамках программы СТОП Европейского союза, и обмен опытом Европа–Азия, организованный по инициативе Азиатско-Европейской встречи (АСЕМ). Однако проблема плохо информированных, а зачастую и коррумпированных чиновников в этих секторах по-прежнему сохраняется.
- Контроль за реализацией программ со стороны НПО, средств массовой информации и общин стал важной составляющей общей работы, от которой во многом зависит осуществление надежд, появившихся у общественности в 1996 году.

Политика, пропаганда, исследования, стратегия, планирование

- Работа с правительствами/частным сектором/объединениями, например профсоюзами. Понятие "община" применительно к борьбе с СЭДКЦ неоднозначно. Существует много различных "общин", которые могут быть мобилизованы на деятельность в защиту детей, включая даже правительства и ведущих политических деятелей, ответственных за проведение реформ в области законодательства и создание соответствующих социальных структур. К примеру, профсоюзы принимают активное участие в повышении информированности в рабочей среде, поскольку, к сожалению, нет такой социальной группы, которую можно было бы считать полностью свободной от лиц, осуществляющих насильственные действия, или потенциальных злоумышленников.
- Пропаганда среди молодых людей и работников ориентированных на молодежь средств массовой информации является важной и пока недостаточно разработанной областью программирования. Влияние сверстников может сыграть решающую роль в момент принятия молодым человеком ответственного решения; оно может усилить или, наоборот, ослабить его готовность поддаться на уговоры или принуждение. Средства массовой информации обладают огромным влиянием даже в тех странах, где у них до сих пор нет современной материально-технической базы. Кампании по выпуску тематических радиопередач, кинофильмов, постеров, местная реклама – все это может сыграть свою роль в формировании у детей безопасных устремлений и моральных ценностей.
- Сотрудничество при разработке стратегии/планов действий на местном, национальном, региональном уровнях. Учитывая сложную природу СЭДКЦ и многообразие возможных путей борьбы с этим явлением, его анализ и разработку планов действий следует осуществлять на местном, национальном и региональном уровнях. На севере Таиланда, например, региональные власти работали совместно с НПО и исследовательскими организациями над внедрением пятилетних планов действий по широкому спектру проблем в своих регионах.

Информационные сети, обмен информацией, многосекторальное сотрудничество

- Web-сайты/информационные бюллетени/совещания/механизмы обмена информацией/координационные центры. Обмен информацией имеет ключевое значение для эффективной координации деятельности и для предотвращения дублирования и разбазаривания ресурсов. Основанные на интернете источники информации и сети, обычные информационные бюллетени, небольшие совещания и международные конференции – все это составные части жизненно важных процессов по созданию информационных сетей и системы обмена информацией.
- Оценка и контроль/подведение итогов/обмен опытом являются следующим шагом в развитии обмена информацией. Именно они обеспечивают ту "добавленную стоимость", которая совершенно необходима, для того чтобы борьба с СЭДКЦ непрерывно расширялась и совершенствовалась. В последние годы уделялось все больше внимания контролю за выполнением и оценке эффективности программ, а также анализу извлеченных уроков и обмену соответствующим опытом (как положительным, так и отрицательным). Второй Всемирный конгресс также можно рассматривать как часть этого важного процесса.

Каждая из этих областей деятельности играет свою самостоятельную роль в решении конкретных проблем отдельного ребенка или группы детей, в зависимости от особенностей ребенка, общины, города, региона или страны, в которой осуществляется такая деятельность. Большое значение имеют также собственные возможности и опыт той или иной организации, которая ею занимается. Помимо программирования в том или ином конкретном случае особенно важно, чтобы все такие отдельные программы были удачно встроены в систему совместных и тщательно скоординированных ответных действий по борьбе с СЭДКЦ.

В поддержку этого существует ряд региональных и субрегиональных инициатив, включая, например, межучрежденческий Проект ООН по борьбе с торговлей женщинами и детьми и рабочая группа в субрегионе Меконга; программа "Дафне" Европейской комиссии, ставшая основой для действий 15 государств – членов Европейского союза, стран – кандидатов в члены ЕС и стран – членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), а также базовая программа МОТ по борьбе с торговлей людьми в Центральной и Западной Африке.

Залогом успеха остается вывод, сделанный еще в Стокгольме: главное – это сотрудничество и взаимодополняемость усилий.

¹ Настоящее резюме частично основано на тематическом документе *Профилактика, защита и восстановление* – одном из шести документов, подготовленных в качестве справочного материала для участников второго Всемирного конгресса против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, который состоялся в Иокогаме, Япония, 17–20 декабря 2001 года. Автором документа, подготовленного по поручению Международного подготовительного комитета (МПК) Конгресса, является Джейн Уорбертон. В состав МКП вошли представители правительства Японии, ЮНИСЕФ, организации "ЭКПАТ интернэшнл" и Группы НПО по Конвенции о правах ребенка. Все ссылки на материалы исследований и другие источники взяты из исходного тематического документа.